

Каприз

Довелось мне одно время быть волонтером в Первом московском хосписе.

У меня была задача читать газеты, журналы, книги больным – тем, кто этого захочет.

Один старичок – довольно известный в прошлом журналист, к которому я заходила, всегда отвечал: «Не надо. Не хочу». Мне-то казалось, что человек такого уровня, даже умирающий, должен быть в курсе событий, каждый день я настойчиво предлагала и предлагала ему что-нибудь почитать, и но он ни разу не согласился, и я решила больше этого больного не беспокоить.

Через пару дней медсестра передала мне, что старичок сильно обижается на меня за то, что я перестала к нему заходить.

Удивившись, я снова пришла в его палату со своим вопросом и снова получила короткий отказ, после чего сочла претензии болезненным капризом и больше с ним не встречалась.

Через неделю старичка не стало.

Уход его не был неожиданностью, и я тогда не поняла, почему он сильно меня расстроил.

Понимание пришло позже, когда уже ничего нельзя было поправить. На краю Вечности когда-то активного и известного человека уже не волновала жизнь этого мира, но ещё нужны были те крохи внимания, которое я приносила в палату вместе со своим дежурным вопросом. А я отказала ему в этих крохах...